

Шипение было нашим единственным предупреждением, и оно длилось долю секунды.

Бум

Склон холма охватило пламя, заставив команду генинов упасть слева от нас, прорезая ручей, а мы выкрикивали невнятные проклятия, слишком уставшие, чтобы придумать что-то лучше, чем "гребаный ад".

"Неджи..." Я просто назвал его товарища по команде, слишком запыхавшись, чтобы закончить его просьбу.

"Когда он успел намусорить бумажными бомбами?" Кабуто зашипел, когда мы остановились, наши сердца стучали, а дыхание было коротким: "Мы видели, как он случайно выбрал это поле..."

"У меня слишком мало чакры, чтобы бегать и использовать Бьякуган", - ответил Хьюга между прерывистыми вдохами.

Мне хотелось кричать от досады, но вряд ли я был в лучшем положении, чем он. Мои глаза блуждали по местности, которую мы недавно покинули: там, где раньше лес покрывал неровную землю небольших холмов, изрезанную то тут, то там ручьем, Какаши стер ландшафт.

Под солнечным днем холмы превратились в бесформенные куски грязи и пепла, а бушующие пожары источали густой дым, от которого задыхалось само небо.

Внешний вид моей команды соответствовал адскому пейзажу: наша чистая одежда была покрыта грязью и пеплом, а мокрые участки, где наше управление колебалось, когда мы пересекали ручьи в этой местности. Мои немного лохматые и абсолютно черные волосы были в грязных и жирных комках, прямые каштановые волосы Неджи были подписаны, а грязная седина Кабуто была приклеена ко лбу под слоем пота.

"В следующий раз ты захочешь пасть обратно нашему непосредственному начальнику..." Неджи кашлянул, выплюнул то, что выглядело как кусок дерева, и продолжил, глядя на меня: "Не надо".

"Согласен." Кабуто быстро последовал примеру Хьюги, а я ненадолго вспомнил главную причину, по которой мы оказались в этом бардаке.

"Ты мне не нравишься". Какаши сразу же объяснил, как только появился в вихре листьев, его глаза были устремлены на меня, даже когда он разговаривал со всеми нами троими: "Но теперь мы команда".

Я с недоуменным выражением лица поймал свой защитный щиток на лбу, мои альтернативные

планы были отброшены, пока я пытался понять, что произошло... Конечно, Высшие не могли допустить, чтобы два выдающихся мастера дзюцу были сдержаны. Я понял, что на моем лице расцвела улыбка, когда я заметил, как плечи Неджи немного распрямились, а его решительный, хотя и побежденный образ поблек, как туман под солнцем.

"Вы остались вместе даже после неудачи". Какаши окинул взглядом Кабуто и Неджи, а потом перевел его на меня: "То, что вы делаете, когда никто не смотрит, говорит о вашем характере больше, чем то, что вы думаете".

После адского теста, который мы прошли, и после словесного убийства, которое он совершил над нами во время нашей первой встречи, я не смог удержаться. Я засмеялась. Я смеялась от души, чувствуя некое подтверждение усилий, которые я приложила, чтобы узнать все, что могла, с момента моего пробуждения в теле Сасукэ: "Наверное, это ужасно - потерять лицо перед девятилетним ребенком. Хокаге настучал тебе по голове, прежде чем отправить обратно? Приказал ли он тебе попытаться продать именно это дерьмо?".

Я не верил в это ни секунды. На плечи Команды 7 легло слишком много работы.

"Я бы не знал об ужасном". Какаши ответил с принужденной улыбкой в глазах: "Но очень скоро ты сможешь мне кое-что об этом рассказать".

"Оглядываясь назад, я мог бы держать рот на замке". Я признал, что воспоминание исчезло так же быстро, как и появилось.

Никто из моих товарищей по команде не ответил, поскольку это был бессмысленный комментарий.

На самом деле я прекрасно понимал, что переход через заминированный полигон, преследуемый превосходящим по силе шиноби, был хоть и не совсем безопасным, но эффективным видом тренировки. Я даже понимал, что это заставляет мою команду как-то держать себя в руках посреди хаоса, а это способствует сотрудничеству.

Неджи моргнул, активируя свою кровную линию без ручных печатей, и пару секунд изучал обстановку, планируя наш путь из ада, в который Какаши превратил тренировочную площадку.

"Бомб больше нет", - сообщил нам Хьюга, - "Но есть трипперы и различные ловушки...".

Я почувствовал, как по моему плечу, словно теплой водой, разливается облегчение, мышцы расслабляются, а в груди расцветает маленький огонек надежды.

Как только мы почувствовали, что способны на это, мы возобновили свой бег, зная, что искать нашего сенсея бессмысленно, и это только отвлечет нас от обнаружения трипвайра.

"Вот!" Я увидел его почти слишком поздно, но быстро сформировал его чакру: "Нинпо: Sureddo no Jutsu!" из кончика моего безымянного пальца вырвалась одна нить чакры и тут же достигла левого тельца Кабуто, задержав его на долю секунды, необходимую для того, чтобы шпион с круглыми глазами успел приспособиться и перепрыгнуть через проволоку.

"Нам нужно купить тебе очки получше, Кабуто". шипел я сквозь рваное дыхание. Чертов мудака, неужели ему обязательно демонстрировать свою некомпетентность, заставляя меня вытаскивать его из любой передраги, которую мы встретим?

"Душа готова, - он почти смеялся, его дыхание и слова прерывались хрипами, - тело..."

"Просто свяжи чакру с моими конечностями и следи за моими движениями". Я ответил, мои глаза вспыхнули красным, когда я вывернулся из двух кунаев, схватил третий за кольцевую рукоятку и бросил его дальше через деревья, где он запустил трипвайр, который мы собирались активировать, если будем придерживаться текущего курса.

Затем я увидел, как волна чакры ворвалась в наши катушки, и мы, как один, нарушили поток чакры, разрушив гендзюцу, которое Какаши только что пытался наложить на нас.

Пока мы бежали, мы уворачивались, прыгали, скользили, спотыкались, падали, катились, карабкались и вообще ненавидели "тренировки", через которые нас проталкивал Какаши.

После нескольких часов, часов, которые напрягали нашу выносливость до предела и требовали большего, часов, которые заставляли нас жаждать чего угодно, способного остановить "динамическую" пытку, которую джонин небрежно называл тренировкой, мы увидели ее - белое полотно, сигнализирующее о конце дистанции. Мы прошли его, выжимая каждую унцию оставшейся у нас энергии, и не прекращали бежать.

Никто из нас не сомневался, что Какаши еще что-нибудь выкинет, пока мы находимся на тренировочной площадке.

С тех пор как Какаши покорился воле Высших Сил, которые хотели, чтобы он стал нашим сенсеем, несмотря на его явную неприязнь к этому занятию, распорядок дня Команды 7 превратился в хаотичный беспорядок, не подчиняющийся ни рифме, ни причине.

Без какого-либо определенного графика мы переходили от внезапных вызовов на тренировочную площадку к выполнению миссий ранга D, которые заставляли нас бегать по всей Конохе, чтобы выглядеть дружелюбными по отношению к гражданским.

Я не верил, что наши "миссии" были предназначены для того, чтобы мы применяли командную работу в безопасной обстановке.

Ну, может быть, немного. Я признался себе в этом, когда голыми руками вырывал сорняки в

случайном саду. Сорняки, которые, как я подозревал, были усилены злостью Какаши на идею быть моим сенсеем, потому что... Я хрипел, чувствуя, как напрягается спина, когда корни противостояли моей силе, пока, наконец, я не разворошил грязь, освобождая ее от инвазивного растения.

Дешевый труд любого рода, предназначенный для выполнения генинами, которые, как правило, были молоды и в некоторой степени доступны, был чрезвычайно эффективным пиаром, который заставлял гражданских, живущих в Конохе, радоваться присутствию шиноби. Это заставляло их даже не обращать внимания на тот факт, что любой случайный генин может убить любого мирного жителя в мгновение ока.

Что касается тренировок... Какаши регулярно разрывал мою команду на части, насмехаясь над нашими усилиями со скучающим видом, и время от времени вдавливал основы какой-нибудь техники, не обучая, однако, ничему полезному. Да пошел ты, Какаши! подумал я с подавленным рыком. Я не мог примирить его с тем человеком, которого знал благодаря своему метазнанию.

<http://tl.rulate.ru/book/62622/1772183>